

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

ЕВРЕЙСКИХЪ ЦАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 13.

1870 года. Марта 29-го.

Содержаніе: Слово въ недѣлю цвѣтоносную. — Первосвященство Христова по ученію ап. Павла въ посланіи къ евреямъ. — Наша педагогическая періодическая литература въ минувшемъ году — Замѣтки о вѣрованіяхъ нѣкоторыхъ кавказскихъ горцевъ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТОНОСНУЮ (1).

Разумъ же народъ многъ отъ іудей, яко ту (въ Виваніи) есть: и придоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, еію же воскреси отъ мертвыхъ (Іоан. 12, 9).

Въ Виваніи умеръ Лазарь. Хотя онъ четыре дня лежалъ во гробѣ и трупъ его начиналъ уже разлагаться, Господь Іисусъ Христосъ всемогущимъ словомъ своимъ воздвигъ его отъ мертвыхъ. Слухъ о такомъ небываломъ чудѣ дошелъ до Іерусалима, который былъ не далеко отъ Виваніи, — и вотъ жители столицы іудейской, когда узнали, что Іисусъ Христосъ находится въ Виваніи, во множествѣ пошли туда не для Іисуса Христа только, но для того, чтобъ

(1) По случаю открытаго военнаго суда надъ преступниками.

видѣть и Лазаря, котораго Онъ воззвалъ изъ гроба. Конечно многихъ влекло туда любопытство: посмотрѣть воскресшаго мертвеца, распросить, послушать, потолковать, посудить о такомъ неслыханномъ событіи. Но между пришедшими въ Вифанію были, безъ сомнѣнія, и такіе, которые пришли туда не только по внушенію пытливаго ума, но и по влеченію сердца и по высшимъ нравственнымъ побужденіямъ видѣть дѣло Божіе и Того, Кто имѣетъ власть воскрешать мертвыхъ. Это тѣ *многіе*, которые, видя великаго Чудотворца и воскресеннаго Имъ Лазаря, вѣрвали во Іисуса, какъ замѣчаетъ евангелистъ (Іоан. 12, 11).

Люди всегда люди; и нынѣ, какъ прежде, дѣло необывальное привлекаетъ вниманіе многихъ и возбуждаетъ любопытство и любознательность врожденныя уму человѣческому, стремящемуся къ знанію. У насъ, съ учрежденіемъ открытаго и гласнаго суда, многіе идутъ на сіе позорище конечно изъ любопытства, идутъ послушать *лѣтопись злодѣяній*, посмотрѣть людей, которые связаны не узами смерти, но *путь и ручными оковы желѣзными*, и узнать, какъ *сотворятъ о нихъ судъ написанъ* (Пс. 149, 8. 9).

Многіе идутъ на позорище суда для того только, чтобы въ видѣнномъ и слышанномъ найти занимательный предметъ для толковъ, любопытный матеріалъ для разговоровъ дня. Но Христіанинъ, который каждый шагъ долженъ дѣлать для нравственной пользы, и во всемъ искать назиданія, можетъ и долженъ извлекать уроки для своего ума и сердца и въ новомъ открытомъ судѣ. Чему тутъ можно научиться? Многому, очень многому.

На этомъ позорищѣ суда мы слышимъ, до какой степени нравственнаго упадка и растлѣнія можетъ дойти человѣкъ, существо богоподобное, разумное, свободное и нравственное; опытно узнаемъ, какъ человѣкъ своими преступленіями помрачаетъ свой умъ, заглушаетъ въ себѣ со-

вѣсть и убиваетъ человѣческое чувство; такъ сказать своими глазами видимъ, какъ, по слову Писанія, развращенный человѣкъ *прилагается скотомъ несмысленнымъ и уподобляется имъ* и становится, какъ лютой звѣрь: безъ зазрѣнія совѣсти, безъ жалости, безъ содроганія совершаетъ преступленія, возмущающія чувство человѣческое до глубины души и вопіющія на небо. И это развращеніе встрѣчается во времена христіанства послѣ того, какъ проповѣдана Іисусомъ Христомъ, нашимъ Спасителемъ высокая и чистая нравственность! И это ожесточеніе и звѣрство является послѣ того, какъ люди выслушали и приняли учене о великодушій, состраданій, мирѣ, любви и самоотверженій, является между людьми, которые родились отъ родителей—христіанъ, выросли и воспитались въ средѣ христіанскаго общества! Если и въ христіанствѣ, которое учениемъ своимъ просвѣщаетъ омраченный заблужденіями и суевѣріями умъ человѣческій, проповѣдуетъ чистую и высокую нравственность, и подаетъ силы къ животу и благочестію,—возможны такіе пороки и преступленія, отъ которыхъ содрогается сердце; то въ какую пропасть по пути растлѣнія ведутъ и приводятъ людей тѣ *обуморенные умомъ* учителя, которые проповѣдуютъ ничтожество, не вѣрятъ въ бытіе личнаго Бога, не признаютъ не только безсмертія, но и существованія или самостоятельности души, воздаянія по смерти, отрицаютъ свободу воли въ человѣкѣ, различіе между добромъ и зломъ; которые преступленія человѣка считаютъ неизбѣжными явленіями жизни, приписываютъ ихъ неотразимому вліянію той среды, въ которой кто живетъ, и на этихъ началахъ хотять построить систему постепеннаго развитія и усовершенствованія рода человѣческаго! Въ какую бездну гибели они вовлекутъ будущія поколѣнія людей, если люди сіи будутъ воспитаны въ этихъ началахъ и возвратятся къ прежнему языческому міросозерцанію безотрад-

наго свойства, къ старымъ понятіямъ и обычаямъ языческаго міра, еще болѣе растлѣвающимъ! Если теперь въ христіанствѣ, люди бываютъ способны на такія вопіющія преступленія, то что будетъ тогда? Страшно становится за людей.

Далѣе, зрѣлище открытаго суда научаетъ насъ уважать человѣка во всякой личности, во всякомъ званіи, во всякомъ положеніи, научаетъ насъ безпристрастію, справедливости, человѣколюбію. Посмотрите, какъ неумолимый законъ обходится даже съ преступниками, врагами общественной безопасности: Ихъне принуждаютъ къ сознанию ни насилиемъ, ни угрозами, ни хитростію, а располагаютъ къ тому увѣщаніями и обличеніями. Изыскивая всѣ справедливыя средства къ изобличенію ихъ въ преступленіяхъ, имъ въ тоже время даютъ всѣ средства къ оправданію и къ раскрытію обстоятельствъ, уменьшающихъ ихъ вину; имъ даютъ защитниковъ, которые имѣютъ право указать все то, что говоритъ въ ихъ пользу, могутъ поставить на видъ всѣ обстоятельства, которыя служатъ къ ихъ оправданію или ослабленію ихъ виновности. Законъ и исполнителямъ суда не позволяетъ никакого самоуправства, насилія, пристрастія и суровости. Слѣдуя этому примѣру и мы, какъ люди и какъ христіане, обязаны относиться ко всѣмъ людямъ, въ какомъ бы положеніи они ни были, непрезорливо и съ высокомѣріемъ, несамонауравно и сурово, а мягко, снисходительно, съ ласкою и любовію, и при томъ справедливо и безпристрастно, должны уважать человѣческое достоинство въ человѣкѣ, какого бы званія и происхожденія онъ ни былъ. Хотя иной и низкой, по понятіямъ міра, породы, но онъ происходитъ отъ того же праотца Адама, какъ и всѣ люди; хотя онъ и въ сѣрой одеждѣ, но въ немъ есть душа разумная и бессмертная, какъ и у всѣхъ; хотя другой простаго званія, но и онъ твореніе Божіе, такое же, какъ и всѣ; хотя невзра-

ченъ на видъ, но сотворенъ по образу Божию; хотя онъ крестьянинъ, но онъ христiанинъ, сынъ Отца небеснаго, чадо Божіе (Іоан. 1, 12), братъ нашъ во Христѣ; хотя иной и нищъ, и нагъ, и босъ, но онъ меньшій братъ Христовъ (Мат. 25, 40. 45; Евр. 2, 11. 17); хотя онъ и послѣдній слуга и бѣдный поденщикъ, но и всѣ мы рабы Божіи, слуги и работники отечества; хотя онъ нечиновенъ, небогатъ, не занимаетъ виднаго мѣста въ обществѣ, ничѣмъ неотличенъ, но онъ призванъ къ тому же упованію званія нашего (Еф. 4, 4) какъ и всѣ, призванъ къ царствію Божию; хотя иной и преступникъ, но онъ человѣкъ. Такимъ образомъ всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, имѣетъ такіа человѣческія и благодатныя достоинства и преимущества, которыя слѣдуетъ уважать въ немъ, не смотря на вѣншее общественное положеніе лица и оказывать всякому челоѣколюбіе, безпристрастіе, справедливость.

Наконецъ, зрѣлище суда челоѣческаго должно напоминать намъ, что нѣкогда и всѣ мы будемъ судимы. Всѣмъ намъ нѣкогда придется предстать предъ судъ Божій. *Предлежитъ челоѣку единоу умрети, потомъ же, послѣ смерти, душа каждаго челоѣка предстанетъ на судъ* (Евр. 9, 27), а въ концѣ вѣковъ и по воскресеніи тѣлъ всѣ люди, всѣ племена и народы, и праведники и грѣшники, явятся на всеобщій, послѣдній и рѣшительный судъ, *да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Сходство того и другаго суда весьма назидательно. Думается: вотъ какъ нынѣ о челоѣкѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, производится слѣдствіе, дѣлаются вопросы, отбираются отвѣты, собираются доказательства и улики; такъ иногда на частномъ судѣ душа каждаго челоѣка должна дать отвѣтъ Богу во всѣхъ дѣлахъ своей жизни. Приходитъ на мысль: какъ теперь челоѣкъ, оправдавшійся отъ подозрѣнія или обвиненія, отпускается на

свободу и возвращается подь родной кровью: такъ и тогда оправдавшаяся предь Богомъ душа получаетъ *свободу славы чадъ Божіихъ*, вселяется въ свѣтлое селеніе славы Господней, водворяется *въ кровь Бога небеснаго*, въ тѣ обители, гдѣ праведные упокоиваются; какъ нынѣ уличенный въ преступленіи лишается свободы, связывается оковами желѣзными и заключается въ тюрьму до рѣшенія его участи судомъ: такъ и тогда душа, не оправдавшаяся предь Богомъ лишается духовной свободы, свѣта, радости, блаженства, связуется узами мрака, скорби, низводится въ духовную темницу и заключается въ затворахъ ада до всеобщаго послѣдняго суда Христова. Представляется: какъ теперь для окончательнаго рѣшенія дѣла о преступленіяхъ людей учреждается открытый торжественный судъ, являются служители закона и правосудія, собираются зрители, приводятся обвиняемые, творится судъ и постановляется рѣшительный приговоръ; такъ и тогда въ послѣдній день міра явится *Сынъ Человѣческій во славу своей и сядетъ на престолъ славы своей* сотворить всеобщій судъ надъ родомъ Человѣческимъ и произнести окончательный приговоръ надъ каждымъ Человѣкомъ; престолъ Его окружать ангелы и архангелы, херувимы и серафимы, какъ служители небеснаго правосудія и свидѣтели сего страшнаго позорища; и вотъ предь Него предстанутъ *на судъ вся племена земная и языцы*, и всевѣдущій, всеправедный Судія произнесетъ рѣшительный приговоръ о праведныхъ и грѣшныхъ; первымъ скажетъ: *приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложения міра*, а другимъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25, 34. 41). Какъ теперь за осужденіемъ преступника слѣдуетъ его наказаніе, такъ и тогда послѣ произнесенія приговора *пойдутъ грѣшники въ муку вѣчную*, а

праведники въ животъ агний. Но здѣсь судятъ люди, а тамъ будетъ судить всеправедный—Богъ; здѣсь собираются доказательства, допрашиваются свидѣтели, представляются улики, а тамъ этого не будетъ: потому что судить будетъ Судія всевѣдущій и премудрый, предъ Которымъ *вся нага и объявлена* и отъ Котораго ничего нельзя сокрыть; здѣсь приговоромъ человѣческимъ участь человѣка рѣшается на время, а на послѣднемъ страшномъ судѣ Христовомъ участь людей рѣшится на цѣлую вѣчность. Будутъ ли у насъ тогда защитники? И защитники будутъ—наши ангелы хранители. Они, по разлученіи души отъ тѣла, будутъ защищать ее отъ нападеній злыхъ духовъ, которые хотѣли бы увлечь ее въ погибель вмѣстѣ съ собою; на частномъ судѣ, они будутъ воспоминать добрыя наклонности и стремленія человѣка и указывать его добродѣтели противу обвиненій въ порокахъ, въ злыхъ наклонностяхъ и дѣлахъ. Но и они не защитятъ души отъ осужденія на вѣчныя муки, если у нея не будетъ заслугъ и добрыхъ дѣлъ.

Остается желать, чтобы на позорище открытаго суда мы смотрѣли, какъ христіане, съ нравственной точки зрѣнія, и чтобы позорище это удовлетворяло не любопытству только, но и требованіямъ христіанской жизни, чтобы оно наводило насъ на поучительныя размышленія, возбуждало въ насъ добрыя расположенія и христіанскія чувства. Остается желать, чтобы мы, по слову апостола, *все, еже аще творимъ словомъ или дѣломъ, все дѣлали во имя Господа Иисуса Христа* (Кол. 3, 17), *пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спасти, изъ которыхъ первые мы, и нами грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ и воздать всѣмъ намъ—каждому по дѣламъ.* Аминь.

Протоіерей Александръ Луканинъ.

ПЕРВОСВЯЩЕНСТВО ХРИСТОВО ПО УЧЕНИЮ АП. ПАВЛА
ВЪ ПОСЛАНИИ КЪ ЕВРЕЯМЪ ¹⁾.

(6 гл.).

Ст. 4 и д. Здѣсь апостоль представляет *основаніе*, почему онъ не хочетъ теперь предлагать основныхъ истинъ христіанства и переходить тотчасъ къ высшимъ истинамъ ученія христіанскаго. Ибо, говорить онъ, невозможно, чтобы тѣ, которые разъ испытали уже на себѣ истину христіанства и потомъ снова отпали отъ нея, обратились бы къ перемѣнѣ мыслей новымъ изложеніемъ основныхъ истинъ ученія. Косвенно въ этихъ словахъ заключается предостереженіе противъ отпаденія отъ вѣры. Конструкція всего отдѣла слѣдующая: отъ *ἀδυνάτου*—*невозможно*, зависитъ неопредѣленное *πάλιν ἀνακαινίζεσθαι ἐς μετάνειαν*—*паки обновляти въ покаяніе*; затѣмъ отъ *ἀνακαινίζεσθαι* *обновляти* всѣ предыдущія и послѣдующія причастныя предложенія. Въ четырехъ первыхъ причастныхъ предложеніяхъ изображается *состояніе*, въ какомъ находились тѣ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь; въ пятомъ затѣмъ высказывается мысль *предположительно*; въ двухъ послѣдующихъ за неопредѣленнымъ наклоненіемъ указывается наконецъ *основаніе*, почему невозможно обратить къ перемѣнѣ мыслей, описанныхъ прежде. *Невозможно бо просвѣщенныхъ единою, и вкушившихъ дара небснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкушившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ, и обличающихъ.* Въ исторіи этого посланія приведенное мѣсто имѣетъ важное значеніе. *Новаціане*, основываясь на этомъ текстѣ, утверждали свое ученіе, что Церковь не можетъ прощать всѣхъ грѣховъ и что особенно она не можетъ даро-

¹⁾ См. № 10-й.

вать прощеніе отпадшимъ отъ нея и снова возвратившимся. Вслѣдствіе этого посланіе къ евреямъ не скоро въ латинской церкви было признано каноническимъ. Чтобы лишить новаціанъ права основывать свое ученіе на этомъ текстѣ и смягчить нѣсколько строгость, по видимому заключающуюся въ немъ, многіе православные толковники старались ослабить значеніе ἀδύνατον — невозможно и понимали его въ смыслѣ *трудно*. Но вездѣ, гдѣ только ни встрѣчается въ этомъ посланіи это слово, оно означаетъ *невозможность*, а не *трудность* (ср. 6, 18, 10, 4, 11, 6). Поэтому и мы должны принимать это слово въ первоначальномъ его значеніи. Къ этому побуждаетъ насъ и весь ходъ мыслей. Ибо чтó значило бы если бы апостоль сказалъ, что онъ не будетъ снова предлагать начатковъ ученія, потому что *трудно* обновлять покаяніемъ отпадшихъ? Если бы было только *трудно*, то тѣмъ усиленіе онъ долженъ бы предлагать имъ эти начатки. Другіе (Аванасій, Амвросій, Златоустъ, Епифаній, Θεодоритъ и др.) подъ τοὺς ἀπᾶς φωτισθέντας — *просвѣщенныхъ единою разумѣютъ крещенныхъ*, а подъ πάλιν ἀνακαινίζειν — *наки обновляти* » крещеніе въ другой разъ » и думаютъ, что апостоль хотѣлъ сказать, что невозможно крещенныхъ одинъ разъ и потомъ снова отпадшихъ подвергать крещенію въ другой разъ. Правда, нужно признать, что по словоупотребленію первыхъ вѣковъ новокрещенные назывались φωτισθέντας — просвѣщенные, а отсюда и крещеніе φωτισμός; но нельзя такого словоупотребленія возводить ко времени апостоловъ. Но допустивши и это, съ другой стороны выраженіе πάλιν ἀνακαινίζειν εἰς μετάνοιαν не можетъ значить только повторенія *внѣшней* стороны крещенія; оно можетъ быть понимаемо только въ смыслѣ повторительнаго обновленія *внутренняго* чловѣка, новой перемѣны его *внутренняго* состоянія. Еще иные всю силу смысла полагаютъ въ словѣ ἀνακαινίζειν и присовокупляютъ, какъ подлежащее, къ этому неопред. наклоненію ἤμεις,

вообще христіанскихъ *учителей*. Тогда смыслъ будетъ слѣдующій: »мы не будемъ здѣсь повторять начатковъ ученія, такъ какъ для *насъ* невозможно испытавшихъ разъ на себѣ высшія истины христіанства и его блага и потомъ снова отпадшихъ доводить къ перемѣнѣ ихъ образа мыслей посредствомъ этого повторенія начатковъ ученія«. По этому объясненію было бы здѣсь не то сказано, что это совершенно невозможно, даже и еостороны Бога, т. е. обновлять такихъ людей покаяніемъ, но что это не можетъ быть совершено со стороны христіанскихъ *учителей* простымъ повтореніемъ начатковъ ученія. При такомъ объясненіи само собою исчезаетъ догматическая трудность, заключающаяся въ этомъ текстѣ. Прежде чѣмъ рѣшимъ значеніе выраженія ἀδύνατον... πάλιν ἀνακρίνειν εἰς μετέωρον, мы должны напередъ подвергнуть точному разсмотрѣнію предшествующія причастныя предложенія, въ которыхъ описывается состояніе тѣхъ, о комъ сказано это ἀδύνατον πάλιν ἀνακρίνειν. Апостолъ называетъ ихъ αἱ τοὺς ἀπ᾿ ἁγίας φωτισθέντας — *просвѣщенные единою*. Слово φωτισθεῖς LXX употребляютъ вмѣсто еврейскаго לָמַד «учить, наставлять». Здѣсь оно безъ сомнѣнія стоитъ въ смыслѣ того просвѣщенія, которое человѣкъ получаетъ вѣрующимъ воспріятіемъ проповѣди евангелія, слѣдовательно въ смыслѣ того наставленія, которое предшествовало принятію въ церковь посредствомъ крещенія (ср. 10, 32); и не невѣроятно, что изъ этихъ мѣстъ у отцовъ церкви произошло позднѣйшее словоупотребленіе, по которому φωτισθέντες означаетъ *крещенныхъ*, а φωτισμός или φωτισμα самое *крещеніе*. Такъ у Іустина мученика (Апол. I гл. 61). Ἀ'παζ—единожды стоитъ въ противоположность къ πάλιν ст. 6. и имѣетъ здѣсь (какъ 10, 2) то привходящее значеніе, что этого *единожды* совершеннаго просвѣщенія достаточно было бы навсегда. Слѣдовательно подъ ἀπ᾿ ἁγίας φωτισθέντας мы должны разумѣть тѣхъ, которые уже

разъ было достигли достаточно яснаго, живаго и убѣдительнаго познанія истины евангелія. Такимъ образомъ это выраженіе означаетъ тоже самое, что выражено въ параллельномъ мѣстѣ (10, 26) словами: *μετὰ τὰ λαβῆν τὴν ἐπιγνώσιν τῆς ἀληθείας—no primum* *разума истины.*—Онъ называетъ ихъ во б) *γευσάμενους τῆς δωρεῆς τῆς ἐπουρανίου—вкусившихъ дара небеснаго.* Но что же апостоль разумѣть подь *даромъ небеснымъ?* Греческіе толковники, Златоустъ, Икуменій и Теофилактъ, разумѣютъ подь нимъ *отпущеніе грѣховъ*, даруемое крещеніемъ. Юстиніанъ, Гроцій и др. понимаютъ подь этимъ выраженіемъ *душевное спокойствіе*, происходящее отъ прощенія грѣховъ. Еще иные думаютъ, что подь нимъ нужно разумѣть сообщаемое человѣку проповѣдію евангелія, какъ благодатный даръ, *просвѣщеніе* или самый *небесный свѣтъ*, производящій это просвѣщеніе. Въ пользу такого объясненія говоритъ тѣсная связь этого выраженія съ предшествующимъ, выраженная частицею *καὶ*, чѣмъ указывается что *γευσ. δωρ. ἐπουρ.* должно объяснять только предшествующе *προτιθέμενος*. Нѣкоторые, наконецъ, подь этимъ выраженіемъ разумѣютъ *св. евхаристію*. Конечно, весьма было умѣстно здѣсь апостолу, при исчисленіи преимущественныхъ благодатныхъ даровъ христіанства, указать и на средоточіе всѣхъ благодатныхъ даровъ, на евхаристію. Нѣкоторое подтвержденіе себѣ получаетъ это объясненіе затѣмъ еще изъ употребленія древнѣйшей церкви подавать новокрещеннымъ, такъ называемымъ *προτιθέμενος*, св. евхаристію, а также и изъ словоупотребленія греческихъ отцовъ церкви, называющихъ св. евхаристію *даромъ*—*δωρεά* по преимуществу. Но лучше всего кажется однако выраженіе *даръ небесный* принимать совершенно въ общемъ смыслѣ и разумѣть подь нимъ вообще *Христа* со всею полнотою Его благодати и истины. Самъ Христосъ есть даръ небесный въ превосходнѣйшемъ смыслѣ, хлѣбъ небесный, духовная манна, которую мы должны принимать и вкушать *св. вѣрн.*

Дѣйствительное параллельное мѣсто къ выраженію *даръ небесный* мы имѣемъ въ словахъ Спасителя (Іоан. 6, 51), гдѣ Онъ называетъ Себя »хлѣбомъ животнымъ, спешдымъ съ небесе«. Принимая это выраженіе въ такомъ смыслѣ, мы будемъ имѣть въ немъ усиленіе перваго причастнаго предложенія; главная сила здѣсь въ словѣ *γενησάμενος*, которое поэтому и стоитъ впереди. Итакъ смыслъ здѣсь такой: »которые не только *наставлены* (ρωτισθέντες) въ христіанской вѣрѣ, но и *вкусили*, испытали въ себѣ сладость небесныхъ даровъ, Христа съ Его благодатію и истинною«. — Апостоль называетъ ихъ в) *μετόχους γενηθέντας πνεύματος ἁγίου* — *причастниковъ бывшихъ Духа Святаго*. Подъ этимъ мы должны разумѣть тѣхъ, которые чрезъ *возложеніе рукъ* (ст. 2), въслѣдствіи чрезъ миропомазаніе, получили Св. Духа, слѣдов. посвящены въ борцы за христіанскую истину. — Наконецъ г) онъ характеризуетъ *καλὸν γευσσάμενους Θεοῦ ῥήμα κ. τ. λ.* — добраго ввусившихъ Божія глагола и т. д. *Καλὸν ῥήμα* — *добрый глаголъ* соотвѣтствуетъ еврейскому *דָּבָר טוֹב*, каковое выраженіе у Захар. 1, 13. Нав. 21, 25. 23, 14., употребляется въ смыслѣ *утѣшительныхъ обѣтованій* Іеговы. Равнымъ образомъ и здѣсь это выраженіе означаетъ не вообще слово Божіе, а ту сторону содержанія слова Божія, гдѣ заключаются обѣтованія, именно евангеліе, насколько оно содержитъ обѣтованія. Такъ объясняетъ это мѣсто бл. Θεодоритъ и другіе за нимъ. Частицею *τε* сюда присоединяется и слѣдующее выраженіе *δυνάμεις μέλλ. αἰῶνος* — *силы грядущаго вѣка*. Выражене *ἀεὼν μέλλον* означаетъ тоже, что апостоль выше (2, 5) назвалъ *οἰκουμένη μέλλουσα*, именно *христіанское время* въ противоположность къ ветхозавѣтному времени. Христіанское время, хотя уже и настоящее, называется у апостола *μέλλον* — *грядущимъ*, потому что основанное Христомъ царство *въ совершеніи своемъ* все еще есть будущее. *Силы* этого царства суть внутреннія благодатныя дѣйствія,

содѣйствующія вообще и въ частности совершенію этого царства. *Вкушеніе* утѣшительнаго Слова Божія и божественныхъ благодатныхъ дѣйствій будущаго вѣка происходитъ въ *живой* вѣрѣ. Пбо вѣра есть »*сущность* (*υπόστασις*) ожидаемаго«; въ вѣрѣ мы принимаемъ въ себя царство Божіе въ зародышѣ, вкушаемъ предварительно его *славу*. Истинная вѣра есть предупрежденіе будущаго. — Дальше говорится: *καὶ παραπεσόντας - и отпадишихъ*. Слово *παραπίπτειν*, собственно »падать подлѣ«, здѣсь нужно понимать въ смыслѣ *отпаденія отъ вѣры* и причастіе принимать *гипотетически*: »и если они затѣмъ снова отпали отъ вѣры« *πάλιν ἀνακαινίζειν εἰς μετ.* Слово *πάλιν* принадлежитъ къ *ἀνακαινίζειν*, а не къ *παραπεσόντας*, какъ думали нѣкоторые. Въ первый разъ такое обновленіе совершилось у нихъ, когда они обратились къ вѣрѣ и это выражается частицею *ἀνα* въ *ἀνακαινίζειν*; если же они теперь отпали послѣ этого перваго обращенія, то въ *другой разъ* (*πάλιν*) имѣютъ надобность въ *обновленіи* (*ἀνακαινώσις*). *Обновлѣннн въ покаяніе* означаетъ такое обновленіе, которое приводитъ къ истинному *покаянію*. — Представимъ теперь въ общей связи ходъ мыслей: апостоль не будетъ снова предлагать начатковъ ученія христіанскаго, но перейдетъ тотчасъ къ высшимъ истинамъ, такъ какъ невозможно привести къ истинному покаянію тѣхъ, которые не только виѣшнимъ образомъ принимали участіе во всѣхъ благахъ церкви, но и внутреннимъ образомъ испытали на себѣ и какъ бы вкусили освящающей истины и божественной силы, — и потомъ снова отпали, слѣдовательно поступили противъ лучшихъ своихъ убѣжденій. Совершенную параллель къ этому мы имѣемъ ниже 10, 26., гдѣ апостоль такъ говоритъ: *волею бо согрѣшающимъ намъ* (именно отпаденіемъ отъ вѣры) *по пріятіи разума истины* (что въ разбираемомъ нами мѣстѣ соотвѣтствуетъ *φοιτηθέντας ἢ μεταμενοῦς*, т. *δοκῶντες τ. ἐπουρ.*), *ктому о грѣснхъ* (т. е. для очищенія

ихъ) *не обрѣтается жертва*. Въ томъ и другомъ мѣстѣ апостоль слѣдов. говоритъ о *добровольномъ* ожесточеніи, о *намѣренномъ* ослѣпленіи противъ познанной истины, слѣдов. о томъ грѣхѣ, какой Спаситель (Матѣ. 12, 31 и д.) называетъ *грѣхомъ противъ Духа Святаго* и о которомъ Онъ говоритъ, что онъ не простится ни въ семь, ни въ будущемъ вѣкѣ. Выраженная же здѣсь *невозможность* обновиться покаяніемъ и получить прощеніе грѣховъ такому грѣшнику, который намѣренно ослѣпляетъ себя, чтобы не видѣть истины, заключается въ сущности самаго этого грѣха и отнюдь не противорѣчитъ съ силою божественной благодати, или съ властію церкви прощать всѣ грѣхи, потому что благодать Божія никогда и нигдѣ не дѣйствуетъ *принудительно*, такъ какъ Богъ своему всемогуществу въ человѣческой свободѣ какъ бы положилъ границы, которыхъ Онъ не преступаетъ и не можетъ преступить, не нарушивши нравственнаго міропорядка, основывающагося на свободѣ. Но грѣшникъ, подобный описанному здѣсь, не имѣетъ въ себѣ ничего связующаго его съ благодатію Божіею, такъ какъ грѣхъ его въ томъ и состоитъ, что онъ упорствуетъ и возмущается противъ познанной истины и слѣдовательно противъ всякаго возбужденія благодати. Церковь имѣетъ власть прощать только тѣ грѣхи, въ которыхъ грѣшникъ искренно раскаивается. Но въ характеръ этого грѣха и составляетъ главное то, что грѣшникъ не *хочетъ* освободиться отъ него, что онъ *ожесточается* въ своемъ грѣхѣ. Такимъ образомъ, слѣдовательно, изъ этого текста ничего не вытекаетъ въ пользу ученія новаціанъ, что церковь не всѣ можетъ прощать грѣхи. — Два слѣдующія причастія *καταργησις* — *второе распинающихъ* и *παραδειγματισμοντες* — *обличающихъ* служатъ къ ближайшему опредѣленію предшествующаго *καταργησις*, какъ выразительное обозначеніе *великой вины* отпаденія и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ основаніе *ἀδυνατον πάλιν*

ἀνακινίσεις. Частица ἀνα въ ἀνακινίσει, должна быть принимаема въ смыслѣ означенія времени — «нова», — второе, какъ въ славянскомъ переводѣ. — ἑαυτοῖς — себя, т. е. для себя, на свою долю. Глаголь παραδύματιζειν τινά значитъ собственно «поставлять кого въ образецъ, въ примѣръ»; въ дурномъ смыслѣ: «предавать стыду, поруганію». Здѣсь заключается продолженіе только что употребленнаго образа распинанія. Крестная смерть была самою позорною; распятый на крестѣ этимъ самымъ предавался публично величайшему поруганію. То самое, что іудеи сдѣлали съ *внѣшней* стороны, повторяютъ *внутри*, каждый въ себѣ, упорствующіе противъ истины и отпадающіе отъ вѣры. Отпадая отъ Сына Божія, не смотря на всѣ внутренніе опыты и не смотря на внутреннее убѣжденіе въ истинѣ Его ученія, они совершенно становятся подобны іудеямъ, которые, хотя и видѣли чудеса Христовы, не признали Его своимъ Мессіею, но распяли Его и предали публичному поруганію. Все это они повторяютъ внутренно, и притомъ каждый въ себѣ, съ полнымъ сознаниемъ. Эту же мысль апостолъ ниже 10, 29. развиваетъ еще подробнѣе.

Х. О.

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ МИНУВШЕМЪ ГОДУ ¹⁾.

Для сельскихъ пастырей журналъ «Народная школа» несомнѣнно пригоденъ болѣе, чѣмъ всѣ прежде нами рассмотрѣнные, тѣмъ болѣе, что при общей (т. е. въ цѣломъ своемъ составѣ) пригодности своей для тѣхъ изъ нихъ, которые или сами учатъ, или завѣдываютъ только школою, онъ представляетъ такія статьи, которыя для всѣхъ насъ

¹⁾ См. № 12-й.

тырей имѣютъ живой и прямой интересъ. Къ числу такихъ статей нужно отнести:

1) *О преподаваніи религіи въ народныхъ школахъ.* ¹⁾ Такъ какъ эта статья можетъ имѣть интересъ для всѣхъ сельскихъ пастырей, какъ законоучителей въ народныхъ школахъ: то мы находимъ не лишнимъ, возможно въ короткихъ чертахъ, представить содержаніе ея и указать болѣе выдающіяся мысли.

Опредѣливъ значеніе преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, авторъ указываетъ и разсматриваетъ цѣли, какія долженъ преслѣдовать всякій законоучитель, именно: нравственно-воспитательную, чисто религіозную, составляющую прямую, ясно сознаваемую задачу преподаванія «закона Божія», и образовательно-педагогическую, какъ результатъ трудовъ наставника и питомцевъ въ достиженіи двухъ первыхъ цѣлей. Разсматривая первую цѣль, авторъ приходитъ къ несомнѣнно вѣрной мысли, что религія, въ силу своего нравственно-воспитательнаго значенія, не только по праву должна имѣть мѣсто въ элементарной народной школѣ, какъ предметъ преподаванія; но и должна быть, по своему значенію въ этомъ отношеніи, основою школы, сообщать ей истинное направленіе и быть руководительницею ея питомцевъ къ преуспѣянію какъ нравственному, такъ и умственному. Разсматривая вторую цѣль онъ, между прочимъ, прекрасно отвѣчаетъ на такъ часто слышимое въ наше время возраженіе о неумѣстности насаждать въ душу дитяти положительныя истины религіи потому-де, что истинная религія дана ему отъ рожденія и нуждается только въ возбужденіи ²⁾. Разсматривая третью цѣль, онъ

¹⁾ Статья эта напечатана въ № № 2—5.

²⁾ Такъ какъ и нашимъ читателямъ не разъ безъ всякаго

старается показать, какое влияние имѣетъ изученіе закона Божія на развитіе воли, чувства и ума питомцевъ.

предлагаемъ ихъ вниманію отвѣтъ на него о. І. Вѣтвѣницкаго. »Богатство чувствъ человѣческаго духа является въ полной силѣ не тотчасъ по рожденіи. Большинство изъ нихъ спитъ въ чело- вѣкѣ много лѣтъ, и вызывается къ жизни только влияніемъ другихъ людей. Всѣ чувства при первомъ пробужденіи слабы и крѣпнуть только постепенно. Отсюда вообще—нужда въ намѣрен- номъ воспитаніи силы чувства, различномъ, смотря по возрасту питомца, и въ частности—отсюда нужда въ намѣренномъ содѣй- ствіи развитію въ питомцахъ религіознаго чувства. Это содѣй- ствіе состоитъ въ практическомъ пріученіи малютки къ формамъ религіи, напримѣръ, молитвѣ, крестному знаменію, благочестивому поведенію въ церкви и проч., и теоретическомъ, сообразномъ его возрасту, уясненіи ему основныхъ истинъ православной христі- анской религіи. Несправедливо думать, что насажденіе въ ду- шу дитяти положительныхъ истинъ религіи излишне,—потому что истинная религія дана ему отъ рожденія и нуждается только въ воз- бужденіи. Организмъ является на свѣтъ, имѣя органы, способные воспринимать и перерабатывать пищу; но безъ пищи и при ор- ганахъ жизнь организма невозможна. Такъ и чувства: вѣры, надежды, совѣсти, врождены человѣческому духу какъ возможности, но только въ соединеніи съ средствами питанія, съ ученіемъ христіанскимъ мо- гутъ они выразиться, какъ религія, которою живетъ человѣческіи духъ. Ученіе христіанское—это пища нашего духа: безъ питанія глос- нуть потребности религіознаго чувства и само оно умираетъ по- степенно. Конечно, при всемъ томъ, область религіи есть болѣе область непосредственнаго чувства, чѣмъ разсудка,—истины рели- гіи болѣе плодотворно усвоятся живою, теплою вѣрою, чѣмъ памятью и разумомъ. Но, во всей своей силѣ, мысль эта примѣнима только въ отношеніи къ неразвитой памяти и дремлющему разуму. Въ чело- вѣкѣ, духовныя силы котораго пробуждены развитіемъ, религія проникаетъ всѣ силы его духа, каждая почерпаетъ изъ религіозныхъ истинъ потребную себѣ пищу, и зѣсь-то собственно полагается начало

Отъ разъясненія такихъ теоретическихъ вопросовъ авторъ переходитъ къ вопросамъ практическимъ, касающимся преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, и здѣсь обращаетъ вниманіе каждаго законоучителя главнымъ образомъ на два вопроса: въ какомъ *объемѣ* должно вести въ сельской народной школѣ преподаваніе закона Божія, и какому *методу* съ бѣльшимъ успѣхомъ можетъ слѣдовать законоучитель. Отвѣчая на первый вопросъ, авторъ говоритъ: »объемъ и содержаніе религіознаго образованія для народныхъ школъ опредѣляются сколько общими цѣлями получаемого въ нихъ образованія, столько же и тѣми отношеніями къ Церкви, въ которыхъ стоятъ дѣти, поступающія въ эти школы и обучаясь въ нихъ. Дитя, поступающее въ православную народную школу, уже принято въ церковь Христову чрезъ таинства св. крещенія и миропомазанія и, находясь въ школѣ, ежегодно закрѣпляетъ эту связь съ святою церковію таинствами покаянія и причащенія. Первое таинство сдѣлало дитя живымъ членомъ св. церкви, послѣднія непрестанно подаютъ ему новыя благодатныя силы къ развитію его духовной жизни. Православная школа не можетъ пренебрегать такими отношеніями ея питомцевъ къ церкви, а тѣмъ менѣе можетъ допустить, чтобы они какъ либо были поколеблены. Болѣе,—ея обязанность утвердить за питомцами это пріобрѣтенное ими положеніе, укрѣплять ихъ въ немъ всѣми средствами и открыть имъ доступъ къ тѣмъ великимъ благамъ, право на которыя они уже имѣютъ, какъ члены св. церкви. Отсюда религіозное образованіе въ народной школѣ должно имѣть характеръ болѣе нравственно-религіознаго воспитанія, чѣмъ научнаго изученія религіи; въ немъ получаютъ значеніе предметы, не входящіе въ составъ строго научной богословской системы, каково, напримеръ, изученіе и толкованіе молитвъ». Частнѣе—объемъ и содержаніе этого образованія онъ опредѣляетъ такъ: 1)

изученіе общеупотребительныхъ *молитвъ* православной церкви въ народной школѣ должно составлять начало и основу религіознаго образованія. 2) Изъ *священной исторіи* или библейскихъ разсказовъ школьникъ долженъ узнать, какъ Богъ велъ избранный Имъ народъ къ пріятію Искупителя и какъ развивалась исторія Его царства (Церкви) въ человѣчествѣ ¹⁾. 3) *Катихизисъ*, или краткое и отчетливое изложеніе основныхъ истинъ вѣры и нравственности христіанской, поелику истины въ немъ излагаемыя такъ неразрывно и внутренно связанны съ священою исторіею, какъ неразрывно и внутренно связана мысль съ ея выраженіемъ, долженъ преподаваться совмѣстно съ священою исторіею. 4) *Ознакомленіе съ богослуженіемъ* и обрядами православной церкви, равно какъ съ самымъ храмомъ и священными предметами, въ немъ находящимися, имѣеть цѣлю приготовить дѣтей къ сознательному и живому участию въ общественномъ богослуженіи. 5) *Чтеніе Библіи*: авторъ—первый изъ всѣхъ доселѣ пишущихъ о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ школахъ—высказываетъ ту мысль, что и въ первоначальной школѣ есть настоящая потребность ознакомить питомцевъ, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, съ источникомъ ихъ вѣры—словомъ Божиимъ, открыть и указать имъ этотъ каждому доступный источникъ жизни. Что касается объема преподаванія и развитія содержанія указанныхъ предметовъ: то стѣпень обширности преподаванія указана авторомъ въ особой подробной программѣ уроковъ. А относительно того, въ какомъ порядкѣ должны слѣдовать, при изложеніи своемъ предметы, входящіе въ составъ закона Божія, о. І. Вѣтвѣниціи дѣлаеть такое замѣчаніе. »Они не должны имѣть той раздѣльности, въ какой перечислены выше, а должны со-

¹⁾ Здѣсь авторъ указываетъ задачу, характеръ и значеніе изученія библейскихъ разсказовъ, въ народной школѣ.

ставлять одно живое цѣлое, чтобы они взаимно подкрѣпляли другъ друга, чтобы одинъ другимъ объяснялся, оживлялся, восполнялся. Основу и начало въ нихъ составляютъ молитвы и священная исторія. Первыя приготовляютъ къ правильному усвоенію послѣдней, въ области послѣдней сходятся всѣ остальные предметы; такъ что всѣ названные предметы замыкаются въ одно стройное цѣлое, и уроки по предмету религіи принимаютъ характеръ непосредственнаго приготовленія къ достойному и разумному участию въ общей церковной жизни. Въ отвѣтъ своемъ на второй вопросъ авторъ безъ нужды многорѣчивъ и уклоненіями отъ прямаго предмета утомляетъ вниманіе. Сдѣлавъ вѣрное замѣчаніе о томъ, что, не смотря на повсемѣстное преподаваніе закона Божія въ нашихъ отечественныхъ школахъ и множество лицъ, занимающихся этимъ предметомъ, въ нашей педагогической практикѣ недостаетъ опредѣленной методы преподаванія предметовъ религіознаго образованія, а равно—очень мало руководствъ по закону Божію, которыя бы по праву могли быть названы народными религіозными учебниками, авторъ указываетъ достоинства и недостатки общепринятаго учебника «Начатки православнаго христіанскаго ученія», и вообще практическую несостоятельность существующей методы преподаванія закона Божія, при чемъ отыскиваетъ возможность исправить ея недостатки и, предлагая свой методъ, даетъ отвѣтъ на всѣ возможные возраженія. Въ чемъ же состоитъ его методъ? Въ совмѣстномъ преподаваніи исторіи и вѣроученія. Удобство этого метода для первоначальныхъ народныхъ школъ авторъ разсмотрѣлъ и съ практической и съ теоретической стороны дѣла, и совершенно вѣрно, такъ какъ сужденія его основаны на опытѣ 1). Указавши новый методъ препода-

1) Иредѣлы настоящаго обзора не позволяютъ намъ передать подробности этого метода. Современемъ мы надѣемся въ отдѣль-

ванія закона Божія, авторъ старается показать и то, какъ распредѣлить предметы входящіе въ составъ закона Божія вообще, и въ частности указываетъ, чему и какъ нужно учить дѣтей и подробно опредѣляетъ общій ходъ обученія.

Въ заключеніе представлена общая, хорошо и цѣлесообразно составленная, программа закона Божія, въ которой для ясности, какъ требуетъ сущность самаго дѣла, весь курсъ раздѣленъ на три возраста или отдѣленія.

2) *О народныхъ читальняхъ*²⁾. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что школа сама по себѣ недостаточна для полнаго образованія нашего простолюдина, если только въ связи съ нею не будетъ такихъ общественныхъ учреждений, которыя даромъ или за ничтожную плату давали бы ему возможность вѣкъ жить и вѣкъ учиться, которыя привлекали бы его своею несомнѣнною пользой и хорошимъ устройствомъ. Къ числу такихъ учреждений относятся народныя читальни. И мы думаемъ, что вопросъ объ этихъ учрежденіяхъ близокъ сердцу пастырей, какъ прямыхъ руководителей своихъ прихожанъ во всѣхъ ихъ добрыхъ начинаніяхъ. Въ предлагаемой статьѣ они найдутъ обдуманые и вѣрные отвѣты на нѣсколько возраженій относительно практическаго разрѣшенія вопроса о народныхъ читальняхъ. Напримѣръ—чѣмъ наполнять народныя читальни когда наша литература для народнаго чтенія такъ скудна? Какъ и, мало истинно полезныхъ книгъ для народнаго чтенія, а все таки если собрать ихъ всѣ, то составитя порядочный матеріалъ для толковаго чтенія. Отраднo еще и то, что число дѣльныхъ книгъ для народа возрастаетъ съ каждымъ годомъ, чему содѣйствовать несомнѣнно будутъ с. петербургскій и московскій комитеты грамотности, дѣной статьѣ познакомитъ сельскихъ пастырей съ этимъ практическимъ методомъ.

²⁾ См. № 8.

тельность которыхъ съ каждымъ годомъ будетъ развиваться.» Кто будетъ устроить и на какой счетъ эти читальни? Авторъ не рассчитываетъ въ этомъ случаѣ на частную дѣятельность, а желаетъ и отчасти надѣется, что учрежденіе читаленъ и попеченіе о нихъ возьмутъ на себя наши земства при посредствѣ училищныхъ совѣтовъ. Устроить же народныя читальни предлагаетъ онъ при народныхъ школахъ и завѣдываніе ими ввѣрять народнымъ учителямъ. Авторъ видитъ въ этомъ много выгодъ—въ экономическомъ отношеніи и для народнаго учителя, который будетъ имѣть подъ рукою средства продолжать свое собственное образованіе,—а главное—народныя читальни, помѣщенные въ школы, могутъ служить связью между народнымъ учителемъ и его бывшими учениками. Въ заключеніе авторъ проситъ людей, поставленныхъ близко къ народу, отозваться на его заявленіе и надѣется, не смотря на недостатокъ во многихъ изъ нашихъ народныхъ школъ самыхъ необходимыхъ учебныхъ книгъ и пособій, что и теперь найдутся такія мѣстности, гдѣ учрежденіе народныхъ читаленъ окажется возможнымъ, лишь бы нашлись люди, которые толково и съ достаточнымъ усердіемъ взялись бы за это дѣло.

И мы съ своей стороны обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на вопросъ о народныхъ читальняхъ, съ искреннимъ желаніемъ, чтобы они, ближе, чѣмъ кто либо стоящіе къ народу, знающіе его нужды, отозвались на это заявленіе и въ пользу его сказали свое слово, а главное, чтобы, понявъ необходимость подобнаго учрежденія, давали, гдѣ есть къ тому возможность, починъ этому доброду и полезному дѣлу для прочнаго народнаго образованія и чрезъ то подготовляли въ ввѣренной имъ паствѣ способныхъ слушателей церковныхъ проповѣдей.

3) *Училище и образованность на Руси до-Пет-*

ровской (историко-характеристическій очеркъ) ¹⁾. Въ этомъ очеркѣ, помимо его литературнаго и историческаго значенія, сельскіе пастыри, какъ народные учителя, найдутъ для себя поддержку и утѣшеніе въ трудномъ дѣлѣ народнаго обученія, когда узнаютъ, что въ нашемъ отечествѣ съ самыхъ древнихъ временъ исключительно духовенство (бѣлое и монашескующее) заботилось о народномъ образованіи. Узнаютъ они, что на самыхъ первыхъ порахъ въ *Руси удѣльной* въ X в. равноапостольный князь Владимиръ »повелѣлъ собрать дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ, раздавая по церквамъ священникамъ со причетники въ наученіе книжное»; въ XI в. Ярославъ вмѣнилъ въ обязанность священникамъ быть преподавателями въ народныхъ училищахъ при церквахъ; что — далѣе — въ *Руси удѣльно-московской*, подъ игомъ татарскимъ, »забота о сохраненіи или поддержкѣ тѣхъ приютовъ просвѣщенія, какіе остались у русскихъ отъ XII столѣтія, выпала на долю русскаго духовенства, и ему единственно принадлежитъ честь сбереженія, въ періодъ иго татарскаго, тѣхъ начатковъ русскаго просвѣщенія, которые безъ этой услуги исчезли бы несомнѣнно, и что татары, владычествуя надъ Русью, не притѣсняли духовныхъ потому собственно, что они были единственными представителями тогдашняго русскаго просвѣщенія». Узнаютъ также что, потомъ въ *Руси московской*, при послѣднихъ Рюриковичахъ, русская книжность сохранилась только въ однихъ монастыряхъ у духовенства монашескующаго, что при Іоаннѣ Грозномъ, опредѣленіемъ московскаго собора 1551 года, повелѣно: »у священниковъ и діаконовъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священники и діаконы и всѣ православные христіане въ коемждѣ градѣ (и по волостѣмъ и по селамъ) предавали имъ своихъ дѣтей въ наученіе грамотъ и на наученіе книжнаго

¹⁾ Напечатанъ онъ въ № № 4—7. 9 и 10.

писанія»; что и тогда, когда открыта была первая латинская школа, «тоже духовенство любило становиться во главѣ педагогической дѣятельности». Разматривая ближайшее ко временамъ Петра Великаго время, авторъ находитъ, что народныхъ школъ тогда не было и слѣдовательно духовенство не обучало народъ, — но тѣмъ не менѣе положительно высказываетъ ту мысль, что ему, т. е. духовенству «по самому его званію, надлежало быть руководителемъ просвѣщенія или по крайней мѣрѣ обученія народа». Узнавши все это, нельзя не призадуматься надъ тѣмъ, отъ чего же это въ наше время, вопреки голосу исторіи, народолюбцы наши такъ настойчиво стараются устранить сельское духовенство отъ участія въ народномъ образованіи.

5) *Дѣтское Чтеніе*. Ежемѣсячный журналъ. ¹⁾

Кому приходилось заниматься первоначальнымъ обученіемъ дѣтей, тотъ опытно знаетъ, какъ трудно выбрать такую книгу для дѣтскаго чтенія, которая бы, сообщая положительныя свѣдѣнія въ доступной дѣтскому пониманію формѣ, по самому направленію своему содѣйствовала развитію дѣтей. Способное, любознательное дитя ваше прочтало отъ доски до доски псалтирь, часословъ, какой либо сборникъ для первоначальнаго чтенія, — оно хочетъ новыхъ свѣдѣній, проситъ новыхъ книгъ. Что тутъ дѣлать? Одни говорятъ: не давайте дѣтямъ книгъ, жажда ихъ къ чтенію недобрый знакъ, это болѣзненная раздражительность ихъ любознательности, явленіе ненормальное, — а потому нужно не удовлетворять ей, а по возможности ослаблять; пусть дѣти бѣгають, шалють больше, а на ученіе употребляютъ

¹⁾ Изданіе «Русской книжной торговли». Подписная цѣна за годъ съ пересыл. Зр. 30 к. Подписка принимается въ С. Петербургѣ въ «Русской книжной торговлѣ», Невской проспектъ, домъ армянской церкви, № 42.

самую малость времени. Другіе напротивъ совѣтуютъ: не стѣсняйте дѣтей, удовлетворяйте ихъ любознательности, развивайте ее, давайте имъ книги, пусть читаютъ; запасъ евдѣвій, приобрѣтенныхъ въ дѣтскіе годы, ляжетъ прочнымъ фундаментомъ цѣлаго зданія знаній... и т. п. Разрѣшеніе вопроса заключается, по нашему понятію, въ примиреніи этихъ крайностей. Не слѣдуетъ стѣснять дѣтей, особенно въ то время, когда они, вслѣдствіе дурной погоды на примѣръ, безвыходно сидятъ дома, пусть читаютъ, когда есть охота, только нуженъ осторожный выборъ книгъ. Но выбирать хорошія книги нелегкое дѣло и для городскихъ жителей, имѣющихъ подъ руками книжныя магазины, а для жителей сельскихъ, у которыхъ подъ руками нѣтъ такихъ магазиновъ, — это дѣло весьма трудное. Не бѣдна наша дѣтская литература, — но какъ выбрать дѣльную, вполне пригодную для дѣтей книгу, между множествомъ разныхъ книгъ, издатели которыхъ руководились въ своемъ дѣлѣ единственно спекулятивными цѣлями. Въ виду всего этого, мы сочувственно встрѣчаемъ новый дѣтскій журналъ и съ искреннею готовностію, на ряду съ педагогическими журналами, пригодными собственно для самихъ родителей, указываемъ на это изданіе въ интересахъ ихъ воспитательнаго дѣла.

«Дѣтское Чтеніе» — изданіе хорошее во всѣхъ отношеніяхъ — и по выбору предметовъ содержанія своего, и по изложенію ихъ, и по общей задачѣ своей.

Въ составъ программы его входятъ: 1) рассказы изъ дѣтской и общественной жизни и сказки; 2) очерки изъ области наукъ, особенно естественно-историческіе и географическіе; 3) Игры и занятія, задачи, загадки и наводящія на соображеніе вопросы; 4) для родителей и воспитателей — библиографическій указатель. Однимъ перечнемъ предметовъ, входящихъ въ составъ программы, ясно свидѣтель-

ствуешь, что издание это находится въ рукахъ лицъ зна-
комыхъ съ воспитательнымъ дѣломъ практически. Выпол-
неніе задачи, избранной для себя »Дѣтскимъ Чтеніемъ«, въ
минувшемъ году было удовлетворительно; по всѣмъ указан-
нымъ отдѣламъ въ каждой книжкѣ есть пища для дѣтей.

За минувшій годъ въ »Дѣтскомъ Чтеніи« 1) въ отдѣлѣ
разказовъ изъ жизни находимъ прекрасные разказы-на-
прим. въ отрывкахъ изъ Георга Крабба, по переводу Дру-
жинина »Дорого яичко въ Христовъ день« и »Скряга«, а
также нравственно-назидательные разказы, какъ напр.
»Какъ проводить день Мери«, »Нежданное горе«, »Наводне-
ніе«, »Мальха воровка« и другіе. 2) Въ отдѣлѣ *очерковъ* изъ
области наукъ, имѣемъ большинство разказовъ естествен-
но-историческихъ, замѣтованныхъ у Вагнера, считающа-
гося и за границую и у насъ лучшимъ дѣтскимъ писателемъ
въ области естественныхъ наукъ. Таковы разказы: »Какъ
бѣлка выпутывается изъ бѣды«, »Исторія капельки воды«,
»Большой слонъ и маленькіе муравьи«, »Бобръ«, »Береза«,
»О маленькой птичкѣ крапивникѣ«, »Пустой орѣхъ«, »О
тигрѣ«, »Обезьяна и тыква«. Не мало здѣсь есть статей
и другихъ извѣстныхъ писателей по естественнымъ наукамъ,
таковы статьи: »Ураганъ«, »Куда дѣвался дождь«, »Снѣгъ«,
»Сѣверное сіяніе« и друг. Сравнительно меньше помѣщено
очерковъ географическихъ, но все таки въ такихъ очеркахъ
какъ »Охотничьи разказы«, »Чумаки«, »на Волгѣ«, »Бур-
лаки«, »у Киргизовъ« и т. п., замѣтно стремленіе редак-
ціи послѣдовательно знакомить дѣтей съ географіей Россіи.
3) Въ *третьемъ отдѣлѣ* имѣемъ—удачно подобранныя и
заинтересующія игры, пріятныя и вмѣстѣ съ тѣмъ полез-
ныя занятія, какъ на примѣръ: »Магнитъ«, »Магнитная цѣль«,
»Гусь«, »Какъ повѣсить ключъ на нарисованный гвоздь«,
»Вѣтряная мельница въ комнатѣ«, »Лиса и гуси«, »Лиса

въ норку и много другихъ; такъ же интересующіе дѣтей задачи, загадки, и т. п. Въ четвертомъ отдѣлѣ находимъ добросовѣстно и съ пониманіемъ дѣла составленный разборъ дѣтскихъ книгъ. Благодаря этому указателю и въ сель живущій пастырь имѣетъ полную возможность, кромѣ періодически получаемыхъ книжекъ дѣтскаго журнала, выписать для своего дитяти по своему усмотрѣнію и по отзывамъ рецензента, истинно пригодную книжку, а не тратить деньги по пустому. Богатство и разнообразіе содержанія разсматриваемаго нами дѣтскаго журнала не имѣли бы для насъ такого значенія, какое придаемъ мы имъ, если бы содержаніе это было передано не въ доступной дѣтскому пониманію формѣ. Разсказы и очерки «Дѣтскаго Чтенія» изложены просто, удобопонятно, занимательно; всѣ они кратки, но вмѣстѣ съ тѣмъ закончены, что весьма важно для дѣтскаго чтенія; такъ какъ извѣстно, что дитя не можетъ привыкнуть къ послѣдовательному чтенію цѣлыхъ сочиненій, трактующихъ объ одномъ какомъ нибудь предметѣ, вездѣ ищетъ скорого конца, зѣваетъ при одномъ взглядѣ на объемистую книгу и бросаетъ ее, если не найдетъ коротенькой статьи.

Какъ видитъ читатель, въ «Дѣтскомъ Чтеніи» за минувшій годъ и матеріала много, есть что почитать и изложенъ онъ хорошо, доступно для дѣтскаго пониманія; теперь остается узнать, на сколько все это способно содѣйствовать развитію дѣтей. Богатство содержанія журнала, доступность изложенія его уже ясно говорятъ о возможности полного вліянія на развитіе маленькихъ читателей; и дѣйствительно, положительныя свѣдѣнія, передаваемые въ разсказахъ и очеркахъ, способны и обогатить умъ и пробудить въ немъ стремленіе къ дальнейшему знанію, любознательность; игры и занятія даютъ дитяти возможность и пріятной забавы и полезнаго времяпрепровожденія. Все хо-

рошо въ разсматриваемомъ нами журналѣ, исключая одного, — въ направленіи и стремленіи своемъ помогать родителямъ-воспитывать своихъ дѣтей-онъ односторонень, такъ какъ опустилъ изъ вниманія весьма важный въ дѣлѣ всесторонняго, цѣльнаго развитія дитяти, элементъ религіозный.

Внѣшняя сторона изданія, не маловажное дѣло въ разсужденіи дѣтей, очень удовлетворительна. Книжки небольшого формата какъ бы напоминаютъ дѣтямъ, что предназначаются для нихъ. Бумага бѣлая, чистая, печать красивая, четкая, всякая страничка текста окаймлена краснымъ, хотя и незатѣйливымъ бордюрикомъ. Есть рисунки-очень умѣстные въ дѣтскомъ изданіи.

Если только редакція постарается въ настоящемъ году восполнить указанный недостатокъ: то мы искренне будемъ желать распространенія «Дѣтскаго Чтенія» въ семьяхъ сельскихъ пастырей.

И. Э—скій.

ЗАМѢТКИ О ВЪРОВАНІЯХЪ НѢКОТОРЫХЪ КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ ¹⁾.

б) Похороны и поминки.

Поминки совершаются у горцевъ не разъ и не два. Первые поминки, или такъ-называемыя *большія* даются преимущественно послѣ похоронъ непосредственно. Скажемъ нѣсколько словъ прежде о похоронахъ.

Покойниковъ горцы хоронятъ въ день смерти, а если не успѣютъ приготовленіями нужными, то непременно на другой день. Убѣжденія священниковъ не спѣшить похоро-

¹⁾ См. № 6-й.

нами мало дѣйствуютъ, кажется, и теперь. И трудно въ самомъ дѣлѣ. Плачь и сѣтованіе, обычай женщинъ, родственницъ и домашнихъ покойника уродовать лица свои, дальѣ обязательность, по обычаю, для всего аула присутствовать на похоронахъ каждаго умершаго съ прекращеніемъ полевыхъ занятій и другихъ работъ по хозяйству (въ *день покойника*),—все это заставляетъ какъ можно скоро совершать похороны. Даже и теперь еще не можетъ прекратиться обыкновение это, не смотря на сопровождающія его иногда печальныя послѣдствія.

Въ день похоронъ съѣзжаются къ покойнику родственники изъ другихъ ауловъ, мужчины и женщины. Покойникъ, мужчина ли, женщина ли—все равно, лежитъ въ комнатѣ, куда собираются исключительно однѣ женщины и гдѣ могутъ быть развѣ несовершеннолѣтніе мальчики, сыновья покойнаго или близкаго родственника. Быть при умершемъ и раздѣлять скорбь пораженныхъ несчастіемъ домашнихъ его, женщины считаютъ своею обязанностию, которая имъ весьма нравится. Все время, пока покойникъ лежитъ въ домѣ, онѣ здѣсь; провожаютъ его также до кладбища вмѣстѣ съ мужчинами. Въ настоящее время проводы покойника-христіанина у горцевъ не обходятся безъ священника; прежде это дѣлалось часто и безъ него, особенно при похоронахъ лицъ, которыя хотя были крещены, но или соvertsались или болѣе принадлежали къ магаметанству, чѣмъ къ христіанству. Такихъ провожалъ мулла. Въ гробы укладываютъ у горцевъ только христіанъ; у мусульманъ вмѣсто ихъ употребляютъ ковры или бурки. Пока донесутъ покойника до кладбища, мулла и помощникъ поютъ магаметанскій символъ вѣры—*ля илляхе иллэллахъ*, *Мюгаммедюнгъ рассюлляхъ*. Опускаютъ покойника также послѣ известной молитвы, которую прочитываетъ надъ нимъ мулла. Провожать долженъ покойника цѣлый аулъ. Какъ

у магометанъ, такъ и у христіанъ существуетъ такой обычай: на свѣжей могилѣ сверху насыпаютъ, по окончаніи погребенія, пороху 5-6 зарядовъ ружейныхъ, кладутъ къ нему трутъ съ огнемъ, а сами стоятъ въ ожиданіи минуты двѣ-три, пока вспыхнетъ порохъ, тогда всѣ въ одинъ голосъ произносятъ: »во свѣтъ да будетъ! Затѣмъ мужчины уходятъ въ домъ покойника. Приступаютъ къ могилѣ женщины; около полчасы плачутъ онѣ здѣсь, приблadyваются къ свѣжей могилѣ, чередуясь извѣстнымъ образомъ, и также возвращаются съ домашними въ домъ покойника. До очень недавняго времени существовалъ еще обычай, даже у осетинъ, большая часть которыхъ христіане, приводить къ могилѣ покойника осѣдланнаго коня его; приносили также оружіе, которое иногда клалось вмѣстѣ съ покойникомъ. Впрочемъ, все это существуетъ и теперь еще у черкесовъ — магометахъ и ингушъ, особенно при похоронахъ важныхъ особъ и лицъ, отличавшихся храбростію. На могилѣ героя нерѣдко, вмѣсто памятника, ставится длинный шестъ съ цвѣтною матеріей, красною, синею, не то лентой-нѣчто въ родѣ знамени. Теперь о поминкахъ.

Поминки устраиваются добровольно домашними покойника, при участіи и вспоможеніи родственниковъ. При извѣстїи о смерти, послѣдніе спѣшатъ приготовить и доставить въ домъ покойника что что можетъ и пожелаетъ съѣстнаго, чурековъ, пироговъ, мяса, пива, араки и пр. Съ ихъ стороны это столько же добровольное приношеніе, сколько и одолженіе, которое сами получаютъ, если и ихъ постигнетъ несчастіе, отъ тѣхъ, кому помогаютъ, или отъ другихъ родственниковъ своихъ. Само семейство покойника также приготовляетъ наскоро что въ состояніи. Стоимость поминковъ опредѣлить довольно трудно. Въ разное время онѣ стоили различно; въ прежнее время (до 40-хъ годовъ приблизительно) онѣ были чрезвычайно разорительны; разли-

чали, какъ и течерь, большія и малыя поминки; не знаемъ, сколько было всѣхъ въ точности, по крайней мѣрѣ не меньше шести. Убивается около 50—60 штукъ барановъ, 3—4 коровы, нѣсколько быковъ; кромѣ того, готовится въ большемъ количествѣ, для цѣлаго аула (ок. 80—120 дворовъ), хлѣба, сыру, браги и пр.; выгоняется до 100 ведеръ пива. Во время большихъ поминокъ иногда устраиваются скачки въ честь покойника, если особенно хотятъ его почитать домашніе или близкіе родственники, ѣздокамъ даютъ оружіе покойника, одежду, коня или же деньги, сколько пожелаетъ объявить семейство покойника. Когда собрался весь аулъ, одинъ изъ почтеннѣйшихъ стариковъ, держа въ рукѣ чашку или пивной рогъ, наполненный пивомъ или другимъ напиткомъ, въ слухъ произноситъ молитву о упокоеніи (тогого-то) »въ свѣтѣ блаженномъ, жизнью наслаждайся, пока будетъ нога людей ступать на горахъ и въ горахъ, пока въ предгорныхъ поляхъ будетъ показываться путникъ и будетъ пролегать тамъ путь колесу«¹⁾. Окончивъ молитву словомъ аминь, онъ проли-

¹⁾ У каждаго горскаго народа есть свои молитвы, онѣ различаются по случаямъ, на которые назначены. Обыкновенную заупокойную молитву, которая была бы болѣе интересна и также содержательнѣе, мы не имѣемъ возможности достать. Заимствуемъ для образца осетинскую общую молитву, приведенную нѣмецкимъ ученымъ путешественникомъ Авф. Гакстгаузеномъ съ осетинскимъ текстомъ изъ *путешествій Коля по южной Россіи*, ч. 1. стр. 292. Замѣтимъ съ своей стороны, что эта молитва въ употребленіи только въ Южн. Осетіи, гдѣ христіанство держалось тверже подъ ближайшимъ вліяніемъ Грузіи. Странно, что въ осетинскомъ текстѣ, Матерь Божія названа грузинскимъ общимъ названіемъ матери съ прибавкой »Бога« (деда Хвтиса), а не собственнымъ именемъ Майрашъ, употребительнымъ между всѣми осетинами, даже магометанскими. Вотъ буквальный переводъ этой молитвы: »Боже! молимъ тебя о милости твоей для насъ. Помилуй насъ святой Георгій! просимъ тебя, помоги намъ; помилуй насъ! Божія мать! просимъ тебя—помилуй насъ! Михаилъ, Гавріиль! помилуйте насъ! Горныя церкви, помилуйте насъ! Нарскій св. Георгій! (св. Георгій побѣдоносець-патронъ нарскаго племени осетинцевъ) помилуй насъ. Высокія горы, апостолы и ангелы, сѣдашіе на нихъ, привѣтствуемъ и просимъ помиловать насъ! Грузинскія церкви, помилуйте насъ! да помилуютъ насъ и всѣ народы, вокругъ живущіе! Христе помилуй! Боже милосердный! помоги намъ по правдѣ Твоей!«—Болъ замѣчаетъ, что въ

ваетъ на землю немного пива или напитка, которымъ поминаль; при этомъ еще разъ повторяетъ: »во свѣтъ да будетъ«!—Теперь на освященіе поминокъ является священникъ, если поминки не мусульманскіе. Прежде довольствовались молитвою »почтенныхъ старцевъ«. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и священникъ освящаетъ, по уставу, поминочныя принасы, и старцы также не забываютъ давней молитвы, которую совершали дѣды.

На поминки приглашаютъ весь аулъ, всякаго, кто желаетъ; въ непремѣнную обязанность ставятъ себѣ горцы приглашеніе также путниковъ, прохожихъ, всѣхъ, чтобы всякій *сказалъ миръ* тому, для кого устроены поминки.

Замѣчательно, что, не смотря на всю разорительность этихъ поминокъ, даже и въ томъ видѣ, въ какомъ теперь совершаются, горцы не скоро согласились уменьшить число ихъ. Это зависѣло единственно отъ силы предубѣжденія, съ которымъ всякій народъ, особенно же кавказскіе горцы, относится къ нововведеніямъ, клонящимся къ ослабленію силы отцовскихъ преданій и обычаевъ завѣщанныхъ отцами. Еще замѣчательнѣе то, что если семейство горца — покойника, по бѣдности, не въ состояніи справить поминокъ положенныхъ, оно неспокойно, что оставляетъ его *голоднымъ*. Много значитъ, вслѣдствіе такого взгляда, и стыдъ предъ другими.

Гассіевъ.

этой молитвѣ нѣтъ обращенія къ Св. Троицѣ. Гакстаузенъ указываетъ на сходство формы молитвы на форму извѣстной католической литіи (11 т. 97-8 »закавказскій край«). — Не менѣе бросается въ глаза здѣсь одна особенность еще—отсутствіе имени пророка Іліи, который почитается между всѣми осетинцами и которому посвящены даже пещеры, подъ именемъ пещеръ Іліи.